

УДК 159.922

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-601-615><https://elibrary.ru/ynwven>

Поступила: 21.07.2025

Принята: 19.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ НАРЦИССИЗМА КАК ЛИЧНОСТНОЙ ЧЕРТЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ничепорук Екатерина Викторовна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Зарубежные исследования нарциссизма направлены на рассмотрение более частных черт нарциссизма — грандиозного и сензитивного нарциссизма. В отечественной науке исследования грандиозного и сензитивного нарциссизма представлены недостаточно полно, что создает концептуальный разрыв между двумя научными сообществами в современном понимании черты нарциссизма, ее структуры и проявления в поведении. В связи с этим возникает необходимость в обсуждении и представлении современных зарубежных моделей нарциссических черт. В работе отображен обзор современной научной литературы о грандиозном и сензитивном нарциссизме, описаны их характеристики, сходство и различия. Проведен анализ структурных моделей грандиозного и сензитивного нарциссизма (трехфакторная модель нарциссизма, модель спектра нарциссизма, иерархическая модель нарциссизма, круговая модель нарциссических черт) и процессных моделей нарциссизма (модель саморегуляции нарциссизма, адаптированная к исследованию нарциссизма теория самодетерминации, модель нарциссического стремления к статусу, теория иерометра). В результате анализа были выделены трехфакторная модель нарциссизма Дж.Д. Миллера и адаптированная к исследованию нарциссизма теория самодетерминации Е. Десси и Р. Райна в работах К. Седикидеса как наиболее полные для исследования различных аспектов нарциссизма как личностной черты. Сформулированы определения грандиозного и сензитивного нарциссизма как более частные проявления черты личности нарциссизма, а также обозначены перспективы дальнейших психологических исследований нарциссических черт в области психологии личности и индивидуальных различий, клинической психологии, психодиагностики, практической психологии.

Ключевые слова: грандиозный нарциссизм, сензитивный нарциссизм, нарциссические черты, структурные модели нарциссизма, процессные модели нарциссизма, черты личности.

Для цитирования:

Ничепорук Е.В. Современные модели нарциссизма как личностной черты в зарубежной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 601–615.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-601-615>. EDN: YNWVEN

MODERN MODELS OF NARCISSISM AS A PERSONALITY TRAIT IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Ekaterina V. Nicheporuk

Perm State University (Perm)

Foreign studies of narcissism are aimed at examining more specific features of narcissism — grandiose and vulnerable narcissism. In Russian science, studies on grandiose and vulnerable narcissism are not fully presented, which creates a conceptual gap between the two scientific communities in the modern understanding of the trait of narcissism, its structure and manifestation mechanism. Thus, there is a need to present and discuss modern foreign models of narcissistic traits. The paper provides a review of modern scientific literature on grandiose and vulnerable narcissism, describes characteristics of these types of narcissism, emphasizing their similarities and differences. The author analyzes the structural models of grandiose and vulnerable narcissism (the three-factor model of narcissism, the narcissism spectrum model, the hierarchical model of narcissism, and the circular model of narcissistic traits) and process models of narcissism (the self-regulation model of narcissism, the self-determination theory adapted to the study of narcissism, the narcissistic status-seeking model, and the hierometer theory). As a result of the analysis, the three-factor model of narcissism by J.D. Miller as well as the self-determination theory of E.L. Deci and R.M. Ryan adapted to the study of narcissism in the works of C. Sedikides were identified as the most suitable for integration into Russian studies of narcissistic traits. The paper provides definitions of grandiose and vulnerable narcissism as more specific manifestations of the personality trait of narcissism, and also outlines the prospects for further psychological research on narcissistic traits in the psychology of personality and individual differences, clinical psychology, psychodiagnostics, and practical psychology.

Keywords: grandiose narcissism, vulnerable narcissism, narcissistic traits, structural models of narcissism, process models of narcissism, personality traits.

To cite:

Nicheporuk E.V. [Modern models of narcissism as a personality trait in foreign psychology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 601–615 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-601-615>. EDN: YNWVEN

Введение

Первоначально понятие нарциссизм относилось к психопатологии личности, однако, начиная с 1979 г., нарциссизм рассматривается как нормативная черта личности [Raskin R.N., Hall C.S., 1979]. Нарциссизм как неклиническая черта личности характеризуется эгоизмом, чувством превосходства над другими, вседозволенностью, фантазиями о личном успехе и самовозвеличиванием [Miller J.D. et al., 2011] и имеет индивидуальную степень выраженности, как и любая личностная черта [Sedikides C., 2021]. Первоначальные описания нарциссизма привели к тому, что сложилась традиция рас-

сматривать нарциссизм как исключительно фантазию о грандиозности собственной личности. В последствии обнаружилось, что нарциссизм может проявляться через интроверсию, тревожность, ранимость, настороженность в социальных контактах [Murray H.A., 1938], что послужило началом к изучению грандиозного и сензитивного нарциссизма как двух более частных черт. Существуют исследования, рассматривающие грандиозный и сензитивный нарциссизм в рамках клинической психологии и психиатрии как варианты нарциссического расстройства личности. Клинический подход подчеркивает дезадаптивность и устойчивость негативных паттернов поведения при нарцис-

сизме [Watson L.R. et al., 2011]. Если при нарциссизме как личностной черте проявления могут быть ситуативными и гибкими (например, умеренное самовосхваление в моменты успеха или временная потребность в признании), то при нарциссическом расстройстве личности они носят ригидный, всеобъемлющий и деструктивный характер, серьезно нарушающий социальное и профессиональное функционирование, а именно — препятствуют выстраиванию межличностных отношений [Кернберг О.Ф., 2000; Терехин А.С., 2022]. Кроме того, при клиническом нарциссизме наблюдается глубокая нестабильность самооценки, требующая постоянного подтверждения собственной значимости через унижение других, тогда как в неклинических случаях самооценка может быть высокой, но относительно устойчивой и не зависящей исключительно от внешнего одобрения (напр., [Paulhus D.L., 1998]). Основой клинического нарциссизма считается нарушение саморегуляции, при котором любые угрозы самооценке вызывают сильные страдания и требуют компенсаторного поведения, такого как обесценивание других, агрессия, манипуляция, использование других в своих целях [Gabriel M.T. et al., 1994; Paulhus D.L., 1998].

Развитие представлений о неклиническом нарциссизме началось в психоаналитическом подходе. З. Фрейд, К. Хорни, В. Райх, Д. Немия, О.Ф. Кернберг, Х. Кохут и другие заложили основы понимания структуры, механизма и причин проявления нарциссизма [Levy K.N. et al., 2011]. Результаты их работы, в частности разработка психоаналитической теории личности, послужили основанием для создания современных моделей, теорий и концепций нарциссизма как черты личности. Накопление данных о сензитивном виде нарциссизма [Rogoza R. et al., 2019; Mahadevan N., Jordan Ch., 2022], а также исследование нарциссизма в рамках теории личностных черт и психологии индивидуальных различий можно считать существенным этапом в развитии представлений о нарциссизме.

На настоящий момент в зарубежной психологической науке разработано большое количество моделей и теорий нарциссизма, описывающих как грандиозный, так и сензитивный нарциссизм: модель спектра нарциссизма [Krizan Z., Herlache A.D., 2017], трехфакторная модель нарциссизма [Miller J.D. et al., 2021],

круговая модель нарциссизма [Rogoza R. et al., 2019], теория саморегуляции нарциссизма [Morf C.C., Rhodewalt F., 2001; Morf C.C. et al., 2011], модель «нарциссического стремления к статусу» [Grapsas S. et al., 2020] и др. В отечественной науке эти модели и теории не получали достаточного обсуждения.

Данная статья направлена на то, чтобы представить обзор подхода к пониманию грандиозного и сензитивного нарциссизма как личностных черт, описать модели нарциссизма, имеющиеся на сегодняшний день в зарубежной психологии, предложить определения грандиозного и сензитивного нарциссизма.

В данном обзоре модели нарциссизма рассматриваются не в хронологической последовательности, а сгруппированы по содержанию с учетом различных представлений о грандиозной и сензитивной чертах нарциссизма.

Общие представления о грандиозном и сензитивном нарциссизме

Первые работы, посвященные грандиозному и сензитивному нарциссизму, принадлежат Г.А. Мюррею [Murray H.A., 1938]. Он обнаружил двойственную природу нарциссизма: с одной стороны, человек с выраженным нарциссизмом проявляет грандиозность, сфокусирован на самовосхищении, а с другой стороны, характеризуется сензитивностью, уязвимостью. Нарциссизм может проявляться в эгоизме, доминировании над другими, но также в проживании негативных эмоций и состояний: недооценке себя, гиперчувствительности к чужому мнению, склонности избегать взаимодействия с окружающими, особенно в ситуациях угрозы позитивному представлению о себе. Парадоксальными являются неоднозначные стороны нарциссизма: с одной стороны, эгоизм, и гиперчувствительность к оценкам других — с другой.

Позже П. Уинк эмпирически подтвердил наличие минимум двух видов нарциссизма, выделив два относительно независимых фактора — Грандиозность — демонстративность и Уязвимость — чувствительность [Wink P., 1991]. Согласно результатам его исследования, грандиозный и сензитивный нарциссизм статистически не связаны. Однако Уинк допускал, что грандиозный и сензитивный нарциссизм могут иметь общее ядро, например, чувство собственного достоинства и грандиозные эгоистичные фантазии.

Последующие работы (напр., [Hendin H.M., Cheek J.M., 1997; Miller J.D. et al., 2011; Sedikides C., 2021]) расширили представления о характеристиках, входящих в структуру грандиозного и сензитивного нарциссизма. Стоит отметить, что в работах по сензитивному нарциссизму часто встречаются термины «hypersensitive» (гиперчувствительный), «sensitive» (сензитивный) и «vulnerable» (уязвимый). Все они являются синонимами и описывают одну черту нарциссизма. В данной работе будет использоваться термин «сензитивный нарциссизм», т.к. он является дословным переводом с англ. «hypersensitive narcissism» и наиболее полно отражает специфику данной черты нарциссизма.

Описывая грандиозный и сензитивный нарциссизм, исследователи [Miller J.D. et al., 2018b; Zajenkowski M. et al., 2016; Sedikides C., 2021; Stone B.M., Bartholomay E.M., 2022] сходятся в том, что грандиозному нарциссизму присущи высокомерие, властность, общительность, агрессия, привлекательность (по крайней мере, на начальном этапе формирования отношений), принятие риска. Дж.Д. Миллер [Miller J.D. et al., 2021] отмечает, что грандиозный нарциссизм характеризуется доминированием, самоуверенностью и нескромностью. В межличностных отношениях обладатели грандиозного нарциссизма акцентируют внимание на своей выгоде и позиционируют себя как более успешных, чем другие люди, требуя особого отношения и внимания к себе, проявляя демонстративность и эгоизм.

В противовес грандиозному нарциссизму, сензитивный нарциссизм связан с эгоцентризмом, низкой и изменчивой (при определенных условиях: при угрозе социальному статусу, риске разрыва отношений, социально неодобряемом поведении) самооценкой, недоверием к другим людям, широкой и стойкой негативной аффективностью, стыдом и повышенной чувствительностью к отказу или критике, социальной изоляцией. Описывая сензитивный нарциссизм, З. Кризан, А.Д. Херлах [Krizan Z., Herlache A.D., 2017] и Дж.Д. Миллер [Miller J.D. et al., 2021] отмечают следующие характеристики: негативные эмоции, межличностная холодность, враждебность, но при этом наличие эгоцентричности, потребности в признании, убежденность в праве на привилегии и особое отношение.

Из характеристик грандиозного и сензитивного нарциссизма складывается впечатление, что речь идет о двух разных чертах личности, противоположных по описанию. Однако модели, которые будут описаны далее, эмпирически подтверждают как сходство грандиозного и сензитивного нарциссизма (общее ядро), так и различия этих двух черт нарциссизма.

Структурные модели грандиозного и сензитивного нарциссизма

Выделение сензитивного нарциссизма в частную черту личности способствовало разработке структурных и процессных моделей грандиозного и сензитивного нарциссизма. Одна из структурных моделей, демонстрирующая историческое развитие представлений о нарциссизме как черте личности, — трехфакторная модель нарциссизма Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021].

В центре модели нарциссизм как черта личности, разделяют данную черту на грандиозный и сензитивный нарциссизм — как две более частные черты личности. Поскольку грандиозный и сензитивный нарциссизм обладают спецификой, Дж.Д. Миллер выделяет отдельные личностные характеристики, основополагающие различия данных черт нарциссизма, — агентная экстраверсия, антагонизм и нейротизм. Грандиозный нарциссизм выражается как крайне недоброжелательная, экстравертированная и эмоционально стабильная черта, что обуславливается агентной экстраверсией. Нейротизм является предпосылкой к сензитивному нарциссизму, т.к., в отличие от грандиозного нарциссизма, сензитивный нарциссизм рассматривается как менее недоброжелательная, интровертированная, нейротичная черта. Общим ядром для данных нарциссических черт является антагонизм, проявляющийся в низкой доброжелательности и соперничестве [Miller J.D. et al., 2021]. Графически трехфакторная модель нарциссизма представлена на рис. 1.

Трехфакторная модель интегрирует в нарциссизм базовые личностные черты (экстраверсию и нейротизм), а также подчеркивает специфику нарциссических черт через антагонизм. Грандиозный нарциссизм характеризуется напористостью, мотивом достижения, высокой самооценкой и экстраверсией, что соответствует агентной экстраверсии. Низкая самооценка, склонность к переживанию негативных состоя-

ний, избегание социальных контактов и интроверсия относятся к сензитивному нарциссизму и отражаются в его связи с нейротизмом. Таким образом, в трехфакторной модели нарциссизм

представлен как широкий феномен, опирающийся на другие личностные черты, и рассматривается в виде грандиозного и сензитивного нарциссизма.

Рис. 1. Трехфакторная модель нарциссизма Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021]

Fig. 1. J.D. Miller's three-factor model of narcissism [Miller J.D. et al., 2021]

Достоинствами модели являются включение нарциссизма в общепринятую диспозиционную модель личности, высокая объяснительная сила, эмпирическая обоснованность. Однако присутствуют ограничения: относительная статичность, недостаточный учет динамических аспектов нарциссизма.

Другая структурная модель принадлежит З. Кризан и А.Д. Херлах [Krizan Z., Herlache A.D., 2017] — модель спектра нарциссизма. Нарциссизм представляет собой континуум от грандиозного к сензитивному нарциссизму, а в основе лежит чувство собственной важности (эгоцентрическая исключительность), т.е. чрезмерная сосредоточенность на себе, высокая самооценка и убежденность в том, что собственные потребности и цели важнее потребностей и целей других (убежденность в своем праве на привилегии) [Krizan Z., Herlache A.D., 2017]. Чувство собственной важности занимает середину в модели спектра нарциссизма, объединяя две более частные черты нарциссизма. С одной стороны располагается грандиозный нарциссизм, с другой — сензитивный.

Различия грандиозного и сензитивного нарциссизма зависят от ряда других характеристик, например, от ориентации на сближение и избегание в межличностных отношениях. При грандиозном нарциссизме обнаруживается ориентированность на сближение, смелость, высокомерие и демонстративность, тогда как при сензитивном нарциссизме чаще отмечаются избегание и склонность выражать реактивность, обиду, защитное поведение (см. напр., [Pincus A.L., Lukowitsky M.R., 2010; Krizan Z., Herlache A.D., 2017]). На основании этого можно говорить о том, что нарциссические черты расположены на противоположных сторонах от чувства собственной важности. Соответственно, как трехфакторная модель, так и модель спектра имеют общее ядро для двух нарциссических черт: в трехфакторной модели это антагонизм, в модели спектра — чувство собственной важности.

Преимущество модели спектра заключается в возможности рассматривать разные проявления (грандиозность и сензитивность) нарциссизма в непрерывном спектре, тем самым представляя собой теоретическую целостность. По сравне-

нию с трехфакторной моделью Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021], модель спектра более гибкая, т.к. предполагает возможность включения в нее других проявлений нарциссизма по мере развития представлений о нарциссизме как черте личности. Однако модель спектра имеет и ряд ограничений. Основной критике подвергается ее недостаточная операционализация: несмотря на теоретическую привлекательность, модель не всегда позволяет четко дифференцировать грандиозный и сензитивный нарциссизм, а также другие проявления нарциссизма в эмпирических исследованиях. Некоторые исследователи [Miller J.D. et al., 2021; Miller J.D. et al., 2018a] отмечают, что модель недооценивает качественные различия между грандиозным и сензитивным нарциссизмом, которые могут иметь разные корреляты, отраженные, к примеру, в трехфакторной модели Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021]. Следовательно, для исследователей, опирающихся только на модель спектра нарциссизма, может возникнуть сложность эмпирической верификации результатов.

В качестве альтернативы можно рассмотреть комплексную иерархическую модель нарциссизма [Sedikides C., 2021]. Данная модель рассматривает нарциссизм и как индивидуальный, и как групповой феномен. Последний представлен коллективным нарциссизмом, характеризующимся верой в исключительность своей социальной группы, гиперчувствительностью к межгрупповым угрозам и склонностью к конспирологическому мышлению. В рамках индивидуального нарциссизма К. Седикидес разделяет нарциссизм на две более частные черты: грандиозный и сензитивный. В свою очередь, грандиозный нарциссизм проявляется как в аспекте агентного нарциссизма, ключевой характеристикой которого является ориентированность на достижения и демонстративность, а также чувство превосходства, так и в аспекте общественного нарциссизма, связанного с потребностью в особом отношении в межличностных отношениях. Агентный нарциссизм дифференцируется на нарциссизм-восхищение, для которого характерны завышенная самооценка, харизматичность и стратегии позитивной самопрезентации, и нарциссизм-соперничества, проявляющийся в защитном поведении, склонности к доминированию через

запугивание и сравнительно более низкой самооценке.

Сензитивный нарциссизм не разделяется на аспекты в силу недостаточной изученности по сравнению с работами по грандиозному нарциссизму. К. Седикидес описывает сензитивный нарциссизм как сочетающий эгоцентризм с повышенной чувствительностью к критике и хрупкостью самооценки.

Отметим, что предложенная модель отличается от альтернативных концепций, таких как подходы Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021] и З. Кризан, А.Д. Херлах [Krizan Z., Herlache A.D., 2017], в частности отсутствием выделения общего для всех аспектов компонента (например, антагонизма или чувства собственной важности) и раскрытием нейротического компонента как основополагающей характеристики сензитивного нарциссизма, что отражает существующие разногласия в понимании структуры нарциссических проявлений. Однако иерархическая модель представляет собой попытку интеграции выделенных проявлений неклинического нарциссизма (как индивидуального, так и группового феномена), которые на данный момент обсуждаются в психологии.

Сопоставляя три описанные модели, можно сказать, что если трехфакторная модель Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021] и модель спектра З. Кризана и А.Д. Херлаха [Krizan Z., Herlache A.D., 2017] определяют ядро грандиозного и сензитивного нарциссизма, тем самым доказывая их сходство, то иерархическая модель К. Седикидеса [Sedikides C., 2021] больше демонстрирует разнообразие данных черт, опуская уточнения особенностей взаимосвязей, представленных в модели аспектов нарциссизма. Несмотря на привлекательность иерархической модели, для понимания структуры нарциссических черт обращение к трехфакторной модели позволяет описывать нарциссизм в более широких личностных чертах.

Дальнейшее развитие представленных выше моделей привело к разработке круговой модели нарциссических черт Р. Рогозы [Ragoza R. et al., 2019]. Модель основана на основных и дополнительных осях, описывающих личностные черты. Так, Альфа/Стабильность отражает эмоциональную и социальную стабильность, оси графически образуют круговую модель, в которой грандиозный нарциссизм расположен бли-

же к оси Поиск ощущений, импульсивность, а сензитивный нарциссизм — рядом с осью Дисгармония, нейротизм. Модель также подтверждает ядро нарциссических черт как чувство собственной важности и право на особое отношение, т.к. оба типа нарциссизма находятся рядом с осью Антисоциальные тенденции, что также было описано в модели спектра [Krizan Z., Herlache A.D., 2017] и при характеристике антагонизма в трехфакторной модели [Miller et al., 2021]. Круговая модель нарциссических черт Р. Рогозы [Ragoza R. et al., 2019] подчеркивает многогранность нарциссизма, описывая различия и сходства грандиозного и сензитивного нарциссизма.

Проведенный анализ позволяет сформулировать области применения рассмотренных моделей нарциссизма в исследованиях. Для более точного понимания феномена нарциссизма следует учитывать все вышеописанные модели в зависимости от исследовательских задач. В частности, трехфакторная модель Дж.Д. Миллера применима для решения следующих задач: в эмпирических исследованиях, требующих операционализации и точного измерения грандиозного и сензитивного нарциссизма; при изучении связей нарциссизма с базовыми личностными чертами (в рамках диспозиционного подхода); в исследованиях, ориентированных на прогнозирование конкретных личностных проявлений.

Модель спектра З. Кризана и А.Д. Херлаха может применяться при исследовании континуума нарциссических проявлений и переходных видов между грандиозностью и сензитивностью; в исследованиях, ориентированных на изучение общего ядра нарциссизма (чувства собственной важности); при решении задач, требующих гибкого понимания нарциссизма как многогранного феномена, в особенности в качественных исследованиях и теоретическом моделировании, где важна целостность концептуализации.

Исследованиям, ориентированным на комплексное изучение нарциссизма на разных уровнях (индивидуальном и коллективном), следует учитывать иерархическую модель нарциссизма К. Седикидеса.

Из описания структурных моделей следует, что грандиозный и сензитивный нарциссизм представляют собой две более частные, связан-

ные друг с другом черты нарциссизма. Однако остается не раскрытым механизм проявления нарциссических черт, что будет изложено далее в рамках процессных моделей.

Процессные модели нарциссизма

Одна из первых моделей, включающих как грандиозный, так и сензитивный нарциссизм, — модель саморегуляции нарциссизма К.К. Морфа и Ф. Родеволта [Morf C.C., Rhodewalt F., 2001; Morf C.C. et al., 2011]. В отличие от диспозиционного подхода, авторы рассматривают нарциссизм как динамический процесс поддержания позитивного образа себя, восходящий к психоаналитической традиции. Согласно модели, проявления нарциссизма (специфический способ регуляции представлений о себе) зависят от выраженности грандиозности или сензитивности и наличия угроз самооценке. Во-первых, грандиозный нарциссизм выражается в активных стратегиях утверждения социального статуса через самопрезентацию и демонстрацию превосходства. Во-вторых, сензитивный нарциссизм характеризуется избегающим поведением, направленным на контроль и минимизацию угроз самооценке. Модель объясняет противоречивые поведенческие проявления при грандиозном и сензитивном нарциссизме: от социальной привлекательности и целеустремленности до обесценивания других и агрессивных реакций на критику [Morf C.C., Rhodewalt F., 2001; Morf C.C. et al., 2011]. Учет и грандиозного, и сензитивного нарциссизма объясняет всю картину поведенческих реакций и личностных характеристик нарциссизма [Morf C.C., Rhodewalt F., 2001]. Данная модель описывает процесс саморегуляции представления о себе при нарциссизме, учитывая характеристики как грандиозного, так и сензитивного нарциссизма. Описание особенностей саморегуляции при разных проявлениях черт нарциссизма стало основой для других современных теорий нарциссизма.

Достоинствами модели саморегуляции нарциссизма К.К. Морфа и Ф. Родеволта можно считать описание различных поведенческих стратегий при грандиозном и сензитивном нарциссизме, учет ситуационных факторов и их взаимодействие с личностными особенностями. Ограниченность данной модели видится в недо-

статочном объяснении происхождения и устойчивости нарциссических паттернов, а также довольно узком описании мотивационной основы нарциссического поведения без учета роли базовых психологических потребностей.

Идея о том, что нарциссизм связан с дефицитом базовых потребностей и что это может быть причиной острой реакции обладателей нарциссизма на угрозы их самооценке извне, привела к разработке теории нарциссической самодетерминации.

На основании теории самодетерминации Э. Десси и Р. Райна [Райан Р.М., Деси Э.Л., 2003; Deci E.L., Ryan R.M., 2008], К. Седикидес [Sedikides C., 2019] делает попытку объяснить причины нарциссизма через систему потребностей и мотивов. Согласно теории самодетерминации, существуют три основные потребности: автономия, компетентность и принадлежность. Если эти потребности не удовлетворены, люди теряют мотивацию к деятельности [Sedikides C., 2019].

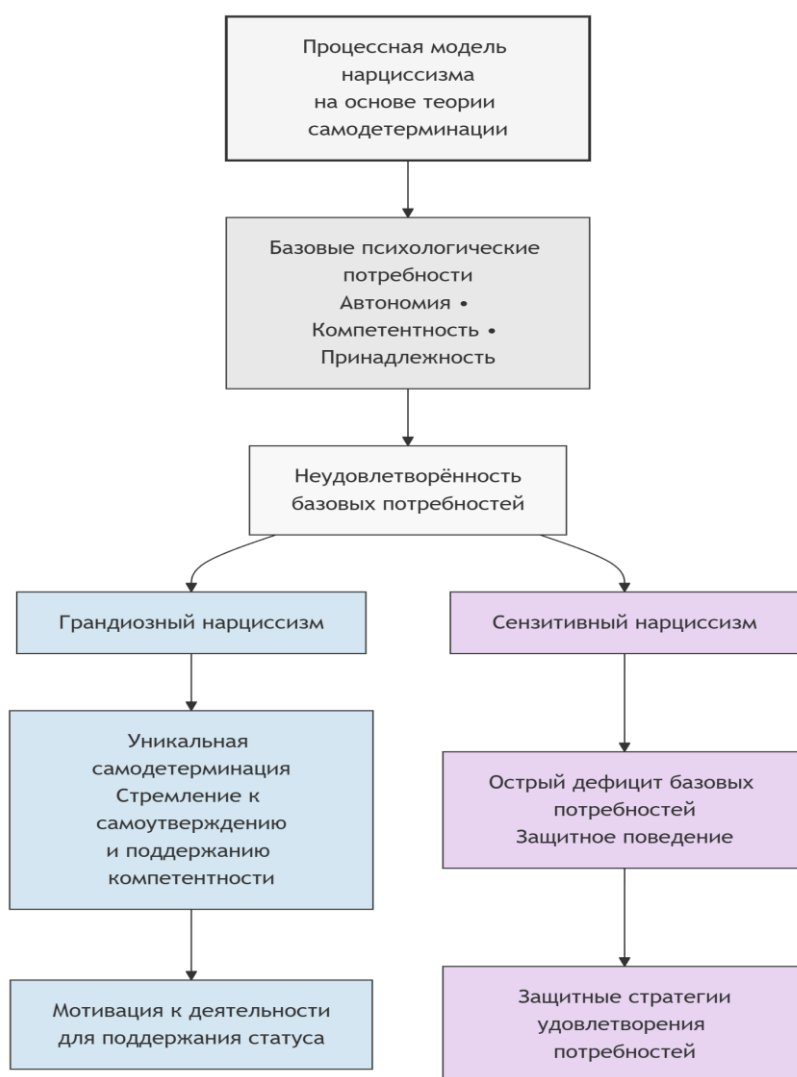

Рис. 2. Процессная модель нарциссизма К. Седикидеса

Fig. 2. C. Sedikides's process model of narcissism

Однако при грандиозном и сензитивном нарциссизме обнаруживается уникальная самодетерминация, т.к. неудовлетворенность базовыми потребностями не останавливает личность

на пути к достижению поставленных целей, особенно связанных с поддержанием статуса (см. рис. 2). В основе нарциссического поведения (независимо от того, какой аспект рассмат-

ривается — грандиозный или сензитивный) лежит стремление к самоутверждению и поддержанию своей компетентности (мотивация к деятельности). К. Седикидес [Sedikides C., 2019] отмечает, что по сравнению с обладателями выраженного грандиозного нарциссизма, обладатели выраженного сензитивного нарциссизма испытывают дефицит базовых потребностей более остро. Вероятно, это является причиной защитного поведения, с помощью которого при сензитивном нарциссизме личность может удовлетворить психологические потребности в автономии, компетентности и принадлежности [Thomaes S. et al., 2018; Crowe M.L. et al., 2019].

Преимущество модели К. Седикидеса заключается в интегративном потенциале, соединяя мотивационные, аффективные и когнитивные аспекты. Данная модель предлагает теоретическое обоснование происхождения нарциссизма через фрустрацию базовых потребностей, а также открывает перспективы для практического применения данной модели в психологическом консультировании и психотерапии нарциссических черт. Однако модель К. Седикидеса недостаточно эмпирически подтверждена по сравнению с другими моделями, слабо операционализована для исследований.

Модель «Нарциссическое стремление к статусу», разработанная С. Грапсасом [Grapsas S. et al., 2020], постулирует, что основным мотивом нарциссизма является достижение и сохранение высокого социального статуса. С. Грапсас [Grapsas S. et al., 2020] обнаружил, что процесс реализации данного мотива проходит последовательные этапы: отбор релевантных ситуаций, повышенное внимание к статусным сигналам, их когнитивная оценка и реализация ответных действий.

В зависимости от результатов оценки ситуации активируется один из двух поведенческих паттернов. При благоприятных возможностях для повышения статуса доминирует агентная стратегия, проявляющаяся в демонстративной самопрезентации. В противном случае преобладают антагонистические реакции, направленные на снижение статуса окружающих через их принижение. По мнению авторов модели, повторяющиеся поведенческие активации в стремлении к статусу со временем формируют черту личности (нарциссизм). В данной модели детально описан процесс достижения статуса

при грандиозном нарциссизме, однако Грапсас и соавтj отмечают, что в ситуациях, когда человек ощущает угрозу своему социальному статусу, он испытывает сензитивный нарциссизм [Grapsas S. et al., 2020].

Стоит отметить, что в модели С. Грапсаса [Grapsas S. et al., 2020] находит свое отражение структурная трехфакторная модель Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021] в части поведенческих проявлений аспектов грандиозного нарциссизма. Касательно грандиозного нарциссизма — его потребности и поведение объяснены достаточно полно, однако данные о сензитивном нарциссизме еще недостаточны, а исследования сензитивного нарциссизма уступают работам, сфокусированным на разработке представлений о грандиозном нарциссизме.

Сильной стороной модели С. Грапсаса являются детально описанные механизмы достижения статуса, предлагающие четкую последовательность процессов: от выбора ситуации до исполнения поведенческих реакций. Данная модель имеет потенциал для эмпирической проверки. Слабой же стороной модели является отсутствие объяснений поведения при сензитивном нарциссизме. Автор упрощает мотивационную основу при нарциссизме, сводя ее преимущественно к достижению статуса.

В недавней работе Н. Махадеван и С. Джордан [Mahadevan N., Jordan Ch., 2022] была поставлена цель более детально изучить сензитивный нарциссизм и мотивацию стремления к статусу. Оказывается, что при сензитивном нарциссизме социальный статус является одной из ключевых потребностей, как и при грандиозном нарциссизме, что согласуется с теорией нарциссической самодетерминации [Sedikides C., 2019]. Ключевое различие заключается в самовосприятии: при грандиозном нарциссизме отмечается отсутствие стремления принадлежать социальной группе, а при сензитивном нарциссизме обнаруживается стремление к принадлежности, включенности в социальную группу, которое сопровождается убежденностью в собственном низком социальном статусе по сравнению с окружающими. В таком случае главной целью при грандиозном нарциссизме становится достижение статуса, которое сопровождается уверенностью в успешном его достижении, тогда как стратегии повышения социального статуса при сензитивном нарциссизме

ме сводятся к социальной интеграции, избеганию конкуренции. Данные результаты дополняют модель «Нарциссического стремления к статусу» [Grapsas S. et al., 2020], объясняя специфику сензитивного нарциссизма.

Попыткой ответить на вопросы: что побуждает человека с грандиозным и сензитивным нарциссизмом выбирать столь отличные друг от друга модели поведения и почему при сензитивном нарциссизме дефицит базовых психологических потребностей наблюдается ярче, является рассмотрение императивной функции самоуважения, описанной в теории иерометра [Mahadevan N. et al., 2016; Mahadevan N., Jordan Ch., 2022]. В данной теории предполагается, что самоуважение регулирует поведение, направленное на поиск статуса. Высокое самоуважение при грандиозном нарциссизме проявляется в напористости, а низкое самоуважение при сензитивном нарциссизме ведет к уступчивости и отказу от борьбы за статус, что объясняет более выраженный дефицит базовых потребностей при этом виде нарциссизма.

Применение модели иерометра для объяснения нарциссизма имеет ограничения, т.к. сведение сложных поведенческих различий к единственному фактору самоуважения может упрощать многогранную природу нарциссизма. Модель иерометра представляет значительную ценность как эвристический инструмент, однако требует интеграции с другими теоретическими подходами для создания более комплексного объяснения механизмов нарциссизма. Особенно перспективным представляется ее сочетание с теорией самодетерминации для объяснения источников формирования разных уровней самоуважения при грандиозном и сензитивном нарциссизме.

Анализ рассмотренных теорий позволяет выделить различия грандиозного и сензитивного нарциссизма в мотивации, стратегиях саморегуляции и реакциях на социальные угрозы. Грандиозный нарциссизм формируется через зависимость от внешнего подтверждения, в то время как сензитивный нарциссизм развивается как защитная реакция на хрупкую самооценку [Morf C.C., Rhodewalt F., 2001; Morf C.C. et al., 2011]; нарциссические проявления могут быть компенсаторной реакцией на неудовлетворенные базовые психологические потребности [Sedikides C., 2019]; для грандиозного нарцис-

сизма свойственно активное завоевание статуса (демонстрация превосходства) [Grapsas S. et al., 2020], а для сензитивного нарциссизма ключевым становится избегание угроз статусу и сохранение принадлежности к группе (используя преимущественно пассивные стратегии поведения (обида, зависть)) [Mahadevan N., Jordan Ch., 2022]. Теоретизирование процессных моделей в основном строится на объяснении специфики поведения при грандиозном и сензитивном нарциссизме, рассматривая систему потребностей и мотивов человека.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Проведенный анализ существующих современных моделей и теорий неклинического нарциссизма делает возможным выделить ряд положений, меняющих традиционное представление о нарциссизме как черте личности.

Во-первых, исходя из вышеперечисленных исследований можно сформулировать следующее определение грандиозного и сензитивного нарциссизма. Грандиозный нарциссизм — это черта неклинического нарциссизма, характеризующаяся преувеличенным чувством собственной значимости, эгоизмом, демонстративностью и потребностью в восхищении, низкой эмпатией, а также склонностью к манипулированию и доминированию в социальных взаимодействиях. Сензитивный нарциссизм — это черта неклинического нарциссизма, характеризующаяся преувеличенным чувством собственной значимости, эгоцентризмом, гиперчувствительностью к оценкам окружающих, скрытой неуверенностью, избирательной эмпатией, склонностью к тревоге и негативным переживаниям, пассивно-агрессивным паттернам поведения.

Во-вторых, анализ структурных моделей нарциссизма показывает, что трехфакторная модель Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021] совмещает различные подходы к изучению грандиозного и сензитивного нарциссизма: включает нарциссические черты в общепринятую диспозиционную модель личности, а также рассматривает аспекты нарциссизма, определяющие антагонистическое ядро нарциссических черт и специфику каждой из них. Данная модель имеет значительную объяснительную силу, позволяя понять парадоксальное сочетание позитивных и негативных коррелятов нарциссизма. Она демонстрирует, как различ-

ные комбинации трех основных аспектов могут приводить к разным поведенческим проявлениям — от социально успешного лидерства до межличностных конфликтов и психологического дистресса.

Трехфакторная модель Дж.Д. Миллера [Miller J.D. et al., 2021] соответствует отечественной традиции и может быть встроена в текущие исследования личностных черт, например, в психологии индивидуальных различий позволит изучить черты Темной триады и тетрады на уровне аспектов и сформировать представления о связях негативных личностных черт с другими психологическими конструктами (напр., [Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В., 2019; Корниенко Д.С. и др., 2022]); в психодиагностике может способствовать уточнению имеющихся и разработке новых психодиагностических инструментов для более точного выявления и прогнозирования деструктивного поведения (см. напр., [Клепикова Н.М., 2013; Нестерова С.Б., 2017]); в клинической психологии расширит представления о нарциссизме как психологическом феномене в целом и позволит уточнить критерии перехода нормы в патологию (см. напр., [Соколов С.Е., 2009; Лутова Н.Б. и др., 2021]).

В-третьих, выбор ведущей процессной модели нарциссизма затруднителен, т.к. модели дополняют друг друга и тем самым формируют общее представление о механизме проявления грандиозного и сензитивного нарциссизма. Поскольку исследуются преимущественно мотивы и потребности при нарциссических чертах, то можно выделить теорию самодетерминации Э. Десси и Р. Райна [Райан Р.М., Деси Э.Л., 2003; Deci E.L., Ryan R.M., 2008], адаптированную к исследованию нарциссизма в работе К. Седикидеса [Sedikides C., 2019]. Важным достоинством теории является ее интегративный потенциал: она органично сочетает когнитивные, аффективные и мотивационные компоненты нарциссизма, что позволяет преодолеть фенотипические различия между грандиозными и сензитивными проявлениями. При этом модель К. Седикидеса позволяет избежать рассмотрения нарциссических черт в контексте патологии, фокусируется на нормальном процессе саморегуляции и самореализации, рассматривает специфику поведения при грандиозном и сензитивном нарциссизме как компенсаторную стратегию при фрустрации базовых потребностей.

В-четвертых, интегративная модель соответствует современным тенденциям изучения нарциссизма в психологии личности и может стать перспективной как для отечественных фундаментальных исследований (расширения представлений о механизмах проявления нарциссических черт), так и прикладных исследований, к примеру, предлагая стратегии работы с нарциссическими проявлениями через удовлетворение базовых психологических потребностей, прицельное изучение особенностей профессиональной и образовательной среды, где вопросы мотивации и самореализации имеют первостепенное значение, а нарциссические черты могут оказывать прямое влияние на человека.

Проведенный комплексный анализ современных исследований нарциссизма позволяет сформулировать следующую методологическую позицию в отношении понимания нарциссизма: нарциссизм представляет собой нормативную личностную черту, обладающую различными адаптивными аспектами в рамках континуума. Преодоление традиционной дихотомии «норма – патология» открывает возможности для рассмотрения нарциссизма как сложной, многомерной черты. Грандиозный и сензитивный нарциссизм, при всей внешней противоположности проявлений, образуют единую обобщенную личностную черту, где антагонизм и чувство собственной важности составляют общее ядро для отдельных подчерт нарциссизма (отражены в структурных моделях нарциссизма), а различия определяются спецификой саморегуляционных стратегий (представлены в процессных моделях). При эмпирическом исследовании нарциссизма целесообразно рассматривать не только грандиозный нарциссизм, но и сензитивный, т.к. учет обеих черт создает теоретическое единство и поддерживает интегративный подход современной науки к нарциссизму.

Современный этап изучения нарциссизма характеризуется переходом от общих теоретических конструктов к детальному анализу его более частных черт и аспектов — изучение грандиозного и сензитивного нарциссизма и их эмпирическая проверка, включая уточнение структурных и процессных особенностей, представляет собой ключевое направление дальнейших исследований.

Список литературы

Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства / пер. с англ. М.И. Завалова. М.: Класс, 2000. 464 с.

Клепикова Н.М. Нарциссизм как объект дифференциальной психометрики // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. Т. 3, № 4. С. 5–18. URL: <http://sciforedu.ru/article/345> (дата обращения: 07.09.2022).

Корниенко Д.С., Вязовкина В.К., Горностаев И.С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник темной тетрады» // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 5. С. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920022787-1>

Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Нарциссизм как «светлая» черта в Темной триаде // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 4. С. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270405>

Лутова Н.Б., Макаревич О.В., Вид В.Д., Новикова К.Е., Сорокин М.Ю. Внутренняя стигма и нарциссическая регуляция больных эндогенными психозами // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18, № 3. С. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.2>

Нестерова С.Б. Стандартизация и адаптация зарубежной методики «Шкала сензитивного нарциссизма» Х.М. Хендин и Дж.М. Чик (HSNS) // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 117–123.

Райан Р.М., Деси Э.Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие / пер. с англ. Н.А. Вороновой // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2003. Вып. 3–1. С. 97–111.

Соколов С.Е. Ценностные корреляты нарциссических проявлений личности: в пределах психической нормы: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2009. 236 с.

Терехин А.С. Нарциссическое расстройство личности // Актуальные исследования. 2022. № 36(115). С. 69–71. URL: <https://apni.ru/article/4566-nartsissicheskoe-rasstrojstvo-lichnosti> (дата обращения: 07.07.2025).

Crowe M.L., Lynam D.R., Campbell W.K., Miller J.D. Exploring the structure of narcissism: toward an integrated solution // Journal of Personality. 2019. Vol. 87, iss. 6. P. 1151–1169. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12464>

Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development,

and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49, no. 3. P. 182–185. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0012801>

Gabriel M.T., Critelli J.W., Ee J.S. Narcissistic illusions in self-evaluations of intelligence and attractiveness // Journal of Personality. 1994. Vol. 62, iss. 1. P. 143–155. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1994.tb00798.x>

Grapsas S., Brummelman E., Back M.D., Denissen J.J.A. The «why» and «how» of narcissism: A process model of narcissistic status pursuit // Perspectives on Psychological Science. 2020. Vol. 15, iss. 1. P. 150–172. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691619873350>

Hendin H.M., Cheek J.M. Assessing hypersensitive narcissism: A reexamination of Murray's narcissism scale // Journal of Research in Personality. 1997. Vol. 31, iss. 4. P. 588–599. DOI: <https://doi.org/10.1006/jrpe.1997.2204>

Krizan Z., Herlache A.D. The narcissism spectrum model: A synthetic view of narcissistic personality // Personality and Social Psychology Review. 2017. Vol. 22, iss. 1. P. 3–31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868316685018>

Levy K.N., Ellison W.D., Reynoso J.S. A historical review of narcissism and narcissistic personality // The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments / ed. by W.K. Campbell, J.D. Miller. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011. P. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118093108.ch1>

Mahadevan N., Gregg A.P., Sedikides C., Waal-Andrews W.G. de. Winners, losers, insiders, and outsiders: Comparing hierometer and sociometer theories of self-regard // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 7. URL: <https://public-pages-files-2025.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2016.00334/pdf> (accessed: 12.05.2025). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00334>

Mahadevan N., Jordan Ch. Desperately seeking status: How desires for, and perceived attainment of, status and inclusion relate to grandiose and vulnerable narcissism // Personality and Social Psychology Bulletin. 2022. Vol. 48, iss. 5. P. 704–717. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672211021189>

Miller J.D., Back M.D., Lynam D.R., Wright A.G.C. Narcissism today: what we know and what we need to learn // Current Directions in Psychological Science. 2021. Vol. 30, iss. 6. P. 519–525. DOI: <https://doi.org/10.1177/09637214211044109>

Miller J.D., Gentile B., Carter N.T., Crowe M., Hoffman B.J., Campbell W.K. A comparison of the

nomological networks associated with forced-choice and likert formats of the Narcissistic Personality Inventory // *Journal of Personality Assessment*. 2018. Vol. 100, iss. 3. P. 259–267. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223891.2017.1310731>

Miller J.D., Hoffman B.J., Gaughan E.T., Gentile B., Maples J., Campbell W.K. Grandiose and vulnerable narcissism: a nomological network analysis // *Journal of Personality*. 2011. Vol. 79, iss. 5. P. 1013–1042. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00711.x>

Miller J.D., Lynam D.R., Vize C., Crowe M., Sleep Ch., Maples-Keller J.L., Few L.R., Campbell W.K. Vulnerable narcissism is (mostly) a disorder of neuroticism // *Journal of Personality*. 2018. Vol. 86, iss. 2. P. 186–199. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12303>

Morf C.C., Rhodewalt F. Unraveling the paradoxes of narcissism: a dynamic self-regulatory processing model // *Psychological Inquiry*. 2001. Vol. 12, iss. 4. P. 177–196. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli1204_1

Morf C.C., Torchetti L., Schürch E. Narcissism from the perspective of the dynamic self-regulatory processing model // *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments* / ed. by W.K. Campbell, J.D. Miller. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011. P. 56–70.

Murray H.A. *Explorations in personality*. N.Y.: Oxford University Press, 1938. 780 p.

Paulhus D.L. Interpersonal and intrapsychic adaptiveness of trait self-enhancement: A mixed blessing? // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74, iss. 5. P. 1197–1208. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.5.1197>

Pincus A.L., Lukowitsky M.R. Pathological narcissism and narcissistic personality disorder // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2010. Vol. 6. P. 421–446. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215>

Raskin R.N., Hall C.S. A narcissistic personality inventory // *Psychological Reports*. 1979. Vol. 45, iss. 2. P. 590. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1979.45.2.590>

Rogoza R., Cieciuch J., Strus W., Baran T. Seeking a common framework for research on narcissism: An attempt to integrate the different faces of narcissism within the circumplex of personality metatraits // *European Journal of Personality*. 2019. Vol. 33, iss. 4. P. 437–455. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.2206>

Sedikides C. In search of Narcissus // *Trends in Cognitive Sciences*. 2021. Vol. 25, iss. 1. P. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2020.10.010>

Stone B.M., Bartholomay E.M. A two-factor structure of the Hypersensitive Narcissism Scale describes gender-dependent manifestations of covert narcissism // *Current Psychology*. 2022. Vol. 41, iss. 9. P. 6051–6062. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01088-2>

Thomaes S., Brummelman E., Sedikides C. Narcissism: a social-developmental perspective // *The SAGE handbook of personality and individual differences. Vol. III: Applications of personality and individual differences* / ed. by V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford. London, UK: Sage, 2018. P. 377–396. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526470300.n16>

Watson L.R., Patten E., Baranek G.T., Poe M., Boyd B.A., Freuler A., Lorenzi J. Differential associations between sensory response patterns and language, social, and communication measures in children with autism or other developmental disabilities // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2011. Vol. 54, no. 6. P. 1562–1576. DOI: [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2011/10-0029\)](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2011/10-0029))

Wink P. Two faces of narcissism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 61, iss. 4. P. 590–597. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.4.590>

Zajenkowski M., Witowska J., Maciantowicz O., Malesza M. Vulnerable past, grandiose present: The relationship between vulnerable and grandiose narcissism, time perspective and personality // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 98. P. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.092>

References

Crowe, M.L., Lynam, D.R., Campbell, W.K. and Miller, J.D. (2019). Exploring the structure of narcissism: toward an integrated solution. *Journal of Personality*. Vol. 87, iss. 6, pp. 1151–1169. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12464>

Deci, E.L. and Ryan, R.M. (2008). Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology*. Vol. 49, no. 3, pp. 182–185. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0012801>

Gabriel, M.T., Critelli, J.W. and Ee, J.S. (1994). Narcissistic illusions in self-evaluations of intelligence and attractiveness. *Journal of Personality*. Vol. 62, iss. 1, pp. 143–155. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1994.tb00798.x>

Grapsas, S., Brummelman, E., Back, M.D. and Denissen, J.J.A. (2020). The «why» and «how» of narcissism: A process model of narcissistic status pursuit. *Perspectives on Psychological Science*.

Vol. 15, iss. 1, pp. 150–172. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691619873350>

Hendin, H.M. and Cheek, J.M. (1997). Assessing hypersensitive narcissism: A reexamination of Murray's narcissism scale. *Journal of Research in Personality*. Vol. 31, iss. 4, pp. 588–599. DOI: <https://doi.org/10.1006/jrpe.1997.2204>

Kernberg, O.F. (2000). *Tyazhelye lichnostnye rasstroystva* [Severe personality disorders]. Moscow: Klass Publ., 464 p.

Klepikova, N.M. (2013). [Narcissism as an object of differential psychometrics]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin]. Vol. 3, no. 4, pp. 5–18. Available at: <http://sciforedu.ru/article/345> (accessed 07.09.2022).

Kornienko, D.S., Vyazovkina, V.K. and Gornostayev, I.S. (2022). [Adaptation and psychometric properties of the Dark Tetrad short questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 43, no. 5, pp. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920022787-1>

Krasavtseva, Yu.V. and Kornilova, T.V. (2019). [Narcissism as a «light» trait in the Dark Triad]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. Vol. 27, no. 4, pp. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270405>

Krizan, Z. and Herlache, A.D. (2017). The narcissism spectrum model: A synthetic view of narcissistic personality. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 22, iss. 1, pp. 3–31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868316685018>

Levy, K.N., Ellison, W.D. and Reynoso, J.S. (2011). A historical review of narcissism and narcissistic personality. W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.) *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Publ., pp. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118093108.ch1>

Lutova, N.B., Makarevich, O.V., Vid, V.D., Novikova, K.E. and Sorokin, M.Yu. (2021). [Internalized stigma and narcissistic regulation among patients with endogenous psychoses]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal]. Vol. 18, no. 3, pp. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.2>

Mahadevan, N., Gregg, A.P., Sedikides, C. and Waal-Andrews, W.G. de. (2016). Winners, losers, insiders, and outsiders: Comparing hierometer and sociometer theories of self-regard. *Frontiers in Psychology*. Vol. 7. Available at: <https://public-pages-files->

2025.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2016.00334/pdf (accessed 12.05.2025). DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00334>

Mahadevan, N. and Jordan, Ch. (2022). Desperately seeking status: How desires for, and perceived attainment of, status and inclusion relate to grandiose and vulnerable narcissism. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 48, iss. 5, pp. 704–717. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672211021189>

Miller, J.D., Back, M.D., Lynam, D.R. and Wright, A.G.C. (2021). Narcissism today: what we know and what we need to learn. *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 30, iss. 6, pp. 519–525. DOI: <https://doi.org/10.1177/09637214211044109>

Miller J.D., Gentile B., Carter N.T., Crowe M., Hoffman B.J. and Campbell W.K. (2018). A comparison of the nomological networks associated with forced-choice and likert formats of the Narcissistic Personality Inventory. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 100, iss. 3, pp. 259–267. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223891.2017.1310731>

Miller, J.D., Hoffman, B.J., Gaughan, E.T., Gentile, B., Maples, J. and Campbell, W.K. (2011). Grandiose and vulnerable narcissism: a nomological network analysis. *Journal of Personality*. Vol. 79, iss. 5, pp. 1013–1042. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00711.x>

Miller J.D., Lynam D.R., Vize C., Crowe M., Sleep Ch., Maples-Keller J.L., Few L.R. and Campbell W.K. (2018). Vulnerable narcissism is (mostly) a disorder of neuroticism. *Journal of Personality*. Vol. 86, iss. 2, pp. 186–199. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12303>

Morf, C.C. and Rhodewalt, F. (2001). Unraveling the paradoxes of narcissism: a dynamic self-regulatory processing model. *Psychological Inquiry*. Vol. 12, iss. 4, pp. 177–196. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli1204_1

Morf C.C., Torchetti L. and Schürch E. (2011). Narcissism from the perspective of the dynamic self-regulatory processing model. W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.) *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Publ., pp. 56–70.

Murray, H.A. (1938). *Explorations in personality*. New York: Oxford University Press, 780 p.

Nesterova, S.B. (2017). [Standardization and adaptation foreign methods «scale senzitivnost narcissism» H.M. Hendin and J.M. Cheek (HSNS)]. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. No. 1, pp. 117–123.

Paulhus, D.L. (1998). Interpersonal and intrapsychic adaptiveness of trait self-enhancement: A mixed blessing? *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 74, iss. 5, pp. 1197–1208. DOI: <https://doi.org/10.1037//0022-3514.74.5.1197>

Pincus, A.L. and Lukowitsky, M.R. (2010). Pathological narcissism and narcissistic personality disorder. *Annual Review of Clinical Psychology*. Vol. 6, pp. 421–446. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215>

Raskin, R.N. and Hall, C.S. (1979). A narcissistic personality inventory. *Psychological Reports*. Vol. 45, iss. 2, p. 590. DOI: <https://doi.org/10.2466/pr0.1979.45.2.590>

Rogoza, R., Cieciuch, J., Strus, W. and Baran, T. (2019). Seeking a common framework for research on narcissism: An attempt to integrate the different faces of narcissism within the circumplex of personality metatraits. *European Journal of Personality*. Vol. 33, iss. 4, pp. 437–455. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.2206>

Ryan, R.M. and Deci, E.L. (2003). [Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being]. *Vestnik Barnaulskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Iss. 3–1, pp. 97–111.

Sedikides, C. (2021). In search of Narcissus. *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 25, iss. 1, pp. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2020.10.010>

Sokolov, S.E. (2009). *Tsennostnye korrelyaty nartsissicheskikh proyavleniy lichnosti: v predelakh psikhicheskoy normy: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Value correlates of narcissistic personality manifestations: within the limits of the mental norm: Abstract of Ph.D. dissertation]. Khabarovsk, 236 p.

Stone, B.M. and Bartholomay, E.M. (2022). A two-factor structure of the Hypersensitive Narcissism

Scale describes gender-dependent manifestations of covert narcissism. *Current Psychology*. Vol. 41, iss. 9, pp. 6051–6062. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01088-2>

Terekhin, A.S. (2022). [Narcissistic personality disorder]. *Aktual'nye issledovaniya* [Actual research]. No. 36(115), pp. 69–71. Available at: <https://apni.ru/article/4566-nartsissicheskoe-rasstrojstvo-lichnosti> (accessed 07.07.2025).

Thomaes, S., Brummelman, E. and Sedikides, C. (2018). Narcissism: a social-developmental perspective. V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford (eds.) *The SAGE handbook of personality and individual differences. Vol. III: Applications of personality and individual differences*. London, UK: Sage Publ., pp. 377–396. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526470300.n16>

Watson, L.R., Patten, E., Baranek, G.T., Poe, M., Boyd, B.A., Freuler, A. and Lorenzi, J. (2011). Differential associations between sensory response patterns and language, social, and communication measures in children with autism or other developmental disabilities. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. Vol. 54, no. 6, pp. 1562–1576. DOI: [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2011/10-0029\)](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2011/10-0029))

Wink, P. (1991). Two faces of narcissism. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 61, iss. 4, pp. 590–597. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.4.590>

Zajenkowski, M., Witowska, J., Maciantowicz, O. and Malesza, M. (2016). Vulnerable past, grandiose present: The relationship between vulnerable and grandiose narcissism, time perspective and personality. *Personality and Individual Differences*. Vol. 98, pp. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.092>

Об авторе

Ничепорук Екатерина Викторовна

аспирант кафедры общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: ekaterina.nicheporuk@bk.ru
ResearcherID: GSN-2569-2022

About the author

Ekaterina V. Nicheporuk

Postgraduate Student of the Department of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: ekaterina.nicheporuk@bk.ru
ResearcherID: GSN-2569-2022